

переставали считать узурпаторомъ ничуть не лучше Одоака. Послѣ 502 года эта враждебность дѣлается болѣе откровенной.

Византійскія отношенія образуютъ центръ и первооснову всей внѣшней политики готской монархіи при Теодорихѣ и послѣ него. Въ всѣ шестдесятъ лѣтъ пребыванія готы въ Апеннинскомъ полуостровѣ. Восточный врагъ является тѣмъ многообразнѣе страшнымъ лицомъ, котораго готское правительство боится въ образѣ Лаврентіа, въ образѣ франковъ, котораго руку оно видитъ во всѣхъ постигающихъ его затрудненіяхъ, осложненіяхъ и интригахъ. Дѣйствительно, византійскій дверь не упускалъ изъ виду ничего, что могло бы подорвать будущность новаго государства. Обиженность религіи, культурная связь, возарбіе на Константинополь, какъ на единственно законнаго преемника Рима,—вотъ что связывало населеніе обоихъ полуострововъ и ставило ихъ лицомъ къ лицу съ варварами-еретиками. Торжество Теодориха, столь полезная для всѣхъ, неоповѣданнѣе никейскій символъ вѣры, ничуть не казалась римлянамъ привѣромъ, достойнымъ подражанія: религіозная ревность ихъ была такъ велика, что они не могли платить тою же монетою аріанамъ. Впрочемъ, противъ аріанъ помыслимо было предпринять ничего, такъ какъ они были вооружены, и въ ихъ рукахъ была власть. Зато евреямъ приходилось очень плохо. Особенно много избіеній еврейскіе происходило въ Неаполѣ, Миланѣ и Римѣ. Теодорихъ наказывалъ за это католіковъ наложеніемъ на нихъ штрафовъ въ пользу ограбленныхъ, а немущихъ преступниковъ приказывалъ публично сѣчь. Это равенорженіе поселило острое недовольство въ разнообразнѣйшихъ слояхъ римскаго населенія, подстрекаемаго противъ короля византійскимъ правительствомъ. Не было согласія и мира въ Италіи, а къ концу перваго десятилія VI вѣка появились весьма основательныя причины для безпокойства и въ области внѣшнихъ отношеній. Со времени побѣды надъ алеманами въ 496 году франкскій завоеватель Хлодвигъ не переставалъ идти отъ успѣха къ успѣху: онъ побѣждалъ бургундовъ, вторгся во владѣнія вестготовъ, взялъ Бордо и расширилъ свою монархію до Прованса. Теодорихъ пытался нѣсколько разъ посольствами, увѣщаніями, наконецъ, интригами остановить движеніе Хлодвига къ